

27 Марта 1906 г.

№1

DK262
.R9
Rare 6/100

РЕЧНИ

1906

Цѣна 15 к.

Разгоняютъ. Съ карт. Н. В. Пирогова.

Рис. Н. И. Фешина.

С Т Ъ Н Ы.

Что вы смѣтаете, проклятыя стѣны?
Точно вы рады неволѣ моей,
Точно хотите сказать, что изъ плѣна
Я не уйду до конца моихъ дней!
Пусть это правда,—но только молчите!
Дайте нагѣяться, дайте мечтать!
Душу и мозгъ мнѣ въ тискахъ не давите...
Сжалѣйтесь вы... больно и тяжело дѣлать.
Много на камняхъ именъ позабытыхъ
Я читалъ въ эти долгіе дни,
Много разказовъ, страданій сокрытыхъ
Мнѣ передали невольно они.

...Шумная зала... Въ ней толпы народа...
Страстныя рѣчи... крестьяне... нагѣль.
Общее счастье... прогрессъ и свобода...
Тюрьмы... оковы... и гражданъ разстрѣль...
...Ночь. Звукъ звонка среди тиши раздается.
Кто тамъ? „Денеша“, я слышу въ отвѣтъ.
Обыскъ и арестъ... карета несется...
Матери плачъ мнѣ доносится вслѣдъ.
Мысли приходятъ другъ другу на смѣну,
Сердце стучитъ все сильнѣй и сильнѣй...
Что жъ вы смѣтаете, проклятыя стѣны?
Точно вы рады неволѣ моей!

М. Л.

Тишина.

Приближалась зима. Въ глубокой спячкѣ едва чувалось прозябаніе сѣрой, унылой жизни. Но вдругъ несвоевременно, внезапно повѣяло «весной». Люди, какъ перелетныя птицы, собирались ликующими, радостными стаями и, хотя раздавались тревожные крики „разгоняють“,—стали все множиться и росли. Весна опьяняла. Въ шалѣномъ и страстномъ порывѣ все ринулось къ манящему свѣту солнца свободы...

Тогда свершилось нѣчто страшное... Ружейныя залпы заглушили весеннее ликование: оно смѣнилось стономъ умирающихъ, потоками крови; даже притаившимся въ своихъ норахъ виднѣлись изъ окна картины уничтоженія и смерти. Похороны потянулись одинъ за другими. Въмѣсто красныхъ флаговъ во главѣ процессій двигались красные гробы и кучами усыпали кладбища. Зима вступила въ свои права. Подъ ея леденящимъ дѣханіемъ все замерло, и въ жизни снова воцарилась тишина...

Но и мертвая тишина—не смерть, какъ самая смерть не есть прекращеніе жизни. Смерть—лишь глубоко поучительная и содержательная страница въ исторіи жизни. Будемъ изучать и помнить эти страницы, но будемъ помнить, что смерть лишь слуга жизни, убирающій съ ея пути все исполнившее свое назначеніе; слуга, способствующій зарожденію атомовъ новыхъ формъ жизни. Въ мірѣ полно и властно царитъ только жизнь, сильная, бодрая, полная непрерывной борьбы, вѣчная и вѣчно творящая...

Да здравствуетъ жизнь, и борьба, и работа.

(ICU)

Далько.

* * *

Ихъ много погибло... Въ краяхъ отдаленныхъ средъ чуждыхъ, жестокихъ людей они умирали подъ вой похоронный холодного вѣтра степей.

...И снѣжныя тундры ихъ пѣснямъ внимали... Подъ темнымъ покровомъ ночнымъ тѣ пѣсни изъ мрачныхъ темницъ вылетали и таяли быстро... какъ дымъ.

Ихъ ждали несчетныя ночи страданья и дни безъ утѣхъ впереди, и только полярнаго солнца мерцанья будили надежды въ груди.

И больно, и душно въ оковахъ тюремныхъ, въ темницахъ холодныхъ какъ ледъ... Но, чу!.. за работою въ шахтахъ подземныхъ опальная кучка поетъ:

«Тукъ-тукъ!» тамъ разносится стукъ молотками,—«во мглѣ мы работаемъ тутъ; мы жить не хотѣли въ отчизнѣ рабами, творимъ теперь каторжный трудъ.

«Тукъ-тукъ! Мы куемъ избавленіе народу, любви и надежды полны, мы долго страдаемъ въ борбѣ за свободу затопленной кровью страны.

«Тукъ-тукъ! Такъ исчезни же призракъ кровавый! Мы шли одиноки средъ тѣмъ, теперь же донесся къ намъ гулъ величавый побѣдной народной волны.

«Тукъ-тукъ! Надъ тяжелымъ багровымъ туманомъ сіяя восходитъ заря... Герои на битву летятъ ураганомъ, любовью къ отчизнѣ горя. . . . .

...И пѣсня несется изъ шахты глубокой, то пѣсня надежды и мукъ, и вѣтеръ разноситъ по степи широкой мятежный рыдающій звукъ.

Илья Брауде.

Рис. П. С. Добрынина.

Изъ праздничныхъ настроеній.

Гулко и рѣшительно, торжественно и сурово пронесся надъ землею въ морозномъ воздухѣ ночи сильный и мягкій ударъ большого, угрюмаго колокола. Радостно и звонко откликнулись разнообразныя, многозвучныя меньшіе колокола. Весело и на-

смѣшливо, шаловливо и безудержно залились нѣжными отзвуками маленькіе звонки...

И широкими волнами, мягкими и ласкающими, спустился сверху общій перезвонъ...

Праздникъ насталъ—говорили люди, всею ду-

Изъ окна. Съ карт. Н. И. Фешина.

Похороны. Съ карт. И. И. Бродскаго.

шою своей, измученной и истерзанной душой вслушиваясь въ дивные звуки праздничной сказки.

— Праздникъ насталъ—говорили люди.

Праздникъ! О, какое это чудное, живительное слово! Отдыха, отдыха усталой—изломанной и надорванной — души человеческой!.. Отречемся отъ будней, жалкихъ будней съ ихъ заботами и злобой, вѣковѣчнымъ трудомъ и ненавистью... Вздохнемъ полной грудью, давно отвыкшей отъ свѣжаго, чистаго и здороваго воздуха воли и любви, полною грудью, отравленной затхлымъ воздухомъ суевѣрныхъ будней, пропитанной ядомъ ненависти и злобы...

Нѣмъ патрицевъ и плебеевъ, нѣмъ богатыхъ и бѣдныхъ, нѣмъ слугъ и господъ, есмь только люди, люди-братья, измученные, дождавшіеся праздника люди, жаждущіе отдыха и любви—звучало въ дивныхъ звукахъ праздничной сказки.

Отдыха и воли, братства и любви, спокойствія и всепрощенія робко молили звуки этой сказки...

И вдругъ новыя звуки, иные—гордые и мощные звуки великою волной пронеслись надъ землею... Безумцы!—слышалось въ этихъ звукахъ. Гдѣ миръ на землѣ, гдѣ благоволеніе въ человѣкахъ?... Развѣ не кровавый кошмаръ, не мучительный ужасъ при-

носитъ съ собою каждая прожитая рабская, позорная минута?... Гдѣ они, эти люди-братья? Есмь только патриціи и плебеи, есмь сѣмье и голодные, есмь господа и слуги, есмь палачи и есмь угнетаемые!...

... Не сонъ, жалкій и позорный, а вниманіе, полное счастья и муки, послѣднее рѣшительное вниманіе—вотъ углуб живыхъ... Не отдыха, а радостная, безконечная, упоительная работа—вотъ задача нашей гигантской эпохи.

Безумцы!.. Развѣ любовью защищаютъ себя, свою семью, своихъ дѣтей? Не любви, а ненависти властно и рѣшительно требуютъ исторія...

Такъ копите же злобу и ненависть въ сердцахъ вашихъ!.. И вниманіе, и работа, и энергія, и подвѣтъ, могучій подвѣтъ для великаго дѣла да будутъ вашимъ углубомъ!...

... Весело и настойчиво, бодро и безудержно залились нѣжными отзвуками маленькіе звонки. Радостно и звонко откликнулись разнообразныя, многозвучныя средніе колокола. И гулко, рѣшительно, торжественно и сурово грянулъ въ воздухъ и пронесся надъ землею могучій ударъ большого угрюмаго колокола...

И. Василевскій (Не-Буква).

Черныя мысли.

Отдыха!.. Отдыха!..

Притаилась неподвижная темная ночь.

Земля, небо и звѣзды молчатъ во мракѣ.

Въ тишинѣ умерла жизнь, какъ свѣтъ умираетъ во тьмѣ.

Въ тишинѣ умерла жизнь свѣта и родилась жизнь тьмы.

Измученный, разбитый, сломанный жизнью человѣкъ у свѣта своего ждетъ надежды. Но въ черной тьмѣ умираютъ лучи свѣта и человѣкъ страдаетъ.

Неподвижный, сжалъ онъ свои руки. Згасъ рядомъ свѣтъ, умирающій во мракѣ, кругомъ чернѣетъ ужасъ тьмы, неуловимой, спокойной и молчаливой... а сзади темное небо, нѣмой ужасъ мглы и неподвижныя звѣзды... Гдѣ-то близко незримое страшное чудовище... Во тьмѣ чувствуетъ человѣкъ блестящіе глаза чудовища. Во тьмѣ къ человѣку стремятся отъ чудовища флюиды власти, силы и господства.

Безсиленъ страдающій человѣкъ, свѣтъ его меркнетъ, душа его не звучитъ... Гдѣ-то вблизи притаилась грозная черная сила, гдѣ-то вблизи грозная власть черной силы. Отдыха!.. Отдыха!..

И безсильно мучится человѣкъ. Неподвижно сжимая руки, хочетъ онъ не знать грозной силы, а разлившаяся черная тьма проникаетъ въ самый мозгъ человѣка и вмѣстѣ съ тьмой пронизываютъ мозгъ его ненавистныя, отвратительныя, какъ змѣи—торжествующіе флюиды власти и господства.

И меркнетъ свѣтъ. И человѣкъ тоскуетъ безсильный. И властно побѣждаетъ торжествующая черная сила.

Но пока еще не погасъ свѣтъ человѣка... будетъ терпѣливо онъ ждать... Тамъ, гдѣ въ темномъ небѣ дрожатъ звѣзды, тамъ родится разсвѣтъ, молодое утро, сильное, могучее, прогонитъ прочь ненавистную силу...

Будетъ терпѣливо ждать человѣкъ, пока не погасъ его свѣтъ.

Будетъ терпѣливо ждать человѣкъ разсвѣта...

Притаилась ненавистная черная ночь.

Отдыха, отдыха!

Ф. Купчинскій.

Черныя мысли. Рис. г-жи В. Тимротъ.

„Ювеналь“ въ литературныхъ и художественныхъ образахъ будетъ отражать настроенія переживаемыхъ и пережитыхъ недавно событій.

„Ювеналь“, избѣгая грубаго и лубочнаго, употребитъ всѣ старанія остаться художественнымъ.

Литературный отдѣлъ подъ руководствомъ и при ближайшемъ сотрудничествѣ **Ф. П. Купчинскаго**.

Художественный отдѣлъ подъ руководствомъ художника **М. М. Далькевича**.

Въ журналѣ участвуютъ художники: **И. И. Бродскій, А. И. Вахрамѣевъ, Н. И. Верхотуровъ, Н. Н. Герардовъ, П. С. Добрынинъ, М. Ф. Ивановъ, А. А. Кудиновъ, А. М. Любимовъ, А. А. Мурашко, Н. Ф. Петровъ, Н. В. Пироговъ, г-жа Тимротъ, Н. И. Фешинъ, и др.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Цѣна на 1 годъ въ С.-Петербур. . 7 р.—к.	Цѣна на 1 годъ съ провинц. . 8 р. — к.
„ „ ¹ / ₂ года „ . 3 „ 50 „	„ „ ¹ / ₂ года „ . 4 „ — „
„ „ 3 мѣс. „ . 1 „ 80 „	„ „ 3 мѣс. „ . 2 „ — „
Цѣна отдѣльнаго № „ . — „ 15 „	Цѣна отдѣльнаго № „ . — „ 20 „
Серія въ 5 номеровъ „ . — „ 75 „	Серія въ 5 номеровъ „ . 1 „ — „

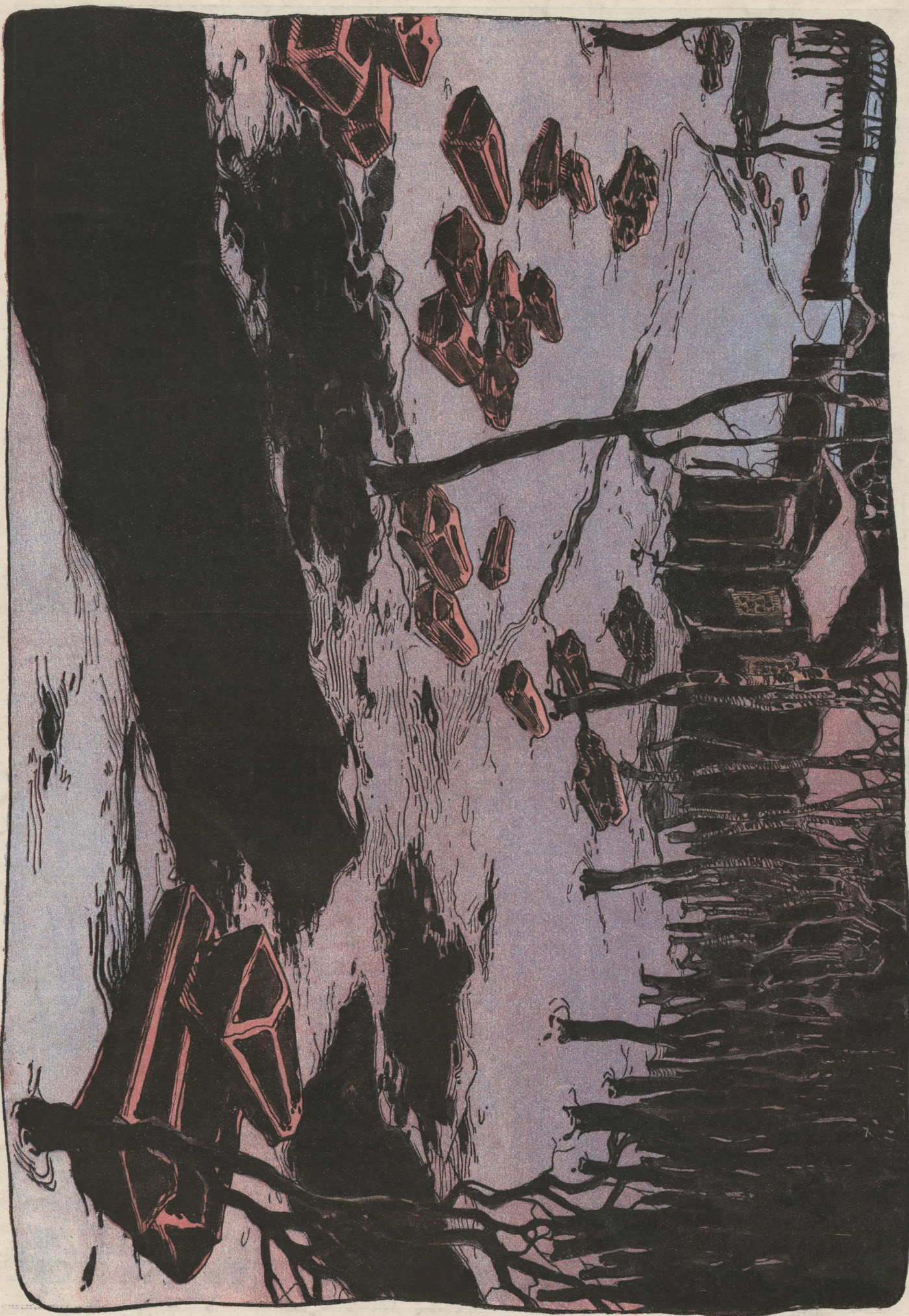
Пріемъ по дѣламъ редакціи **по вторникамъ и четвергамъ** отъ 1—2 ч. дня.

Редакція и контора: Загородный, 28, кв. 45.

Рукописи безъ обозначенія гонорара оплачиваются по усмотрѣнію Редакціи.

Письменные отвѣты для Редакціи не обязательны.

Редакторъ-Издатель **А. Ф. Домонтовичъ**.

Тишина. Рис. Н. И. Фешина.